

RAR
УДК 93
ББК 63
DOI 10.34685/NI.2025.28.10.009

БУДДИЙСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. МАЙМОНИДА: КВАНТИТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Мучаева Ирина Ивановна,
кандидат исторических наук,
директор Национального музея Республики Калмыкия
им. Н. Н. Пальмова
ул. Джангара. 9, г. Элиста, Россия, 358005,
muchaevaii@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования данной статьи выступает буддийская коллекция из собрания Государственной классической академии им. Маймонида в контексте антирелигиозной политики советского государства в 1920–1930-е годы. В первоначальном этапе исследования была выдвинута гипотеза о том, что количественное большинство предметов, посвященных отдельным божествам в составе коллекции, обусловлено наибольшими предпочтениями калмыков, которая получила подтверждение в ходе квантитативного анализа описи коллекции.

Ключевые слова

Буддизм, коллекция, танка, скульптурные изображения, амулеты-мирде, буддийские атрибуты, академия им. Маймонида, антирелигиозная политика, квантитативный анализ.

История взаимоотношений советского государства с религиозными конфессиями неоднозначна. С первых дней установления власти большевиков, создаваемая ими нормативная правовая база была направлена на изоляцию церкви и духовенства от общества с одновременным лишением их права собственности на имущество. Документом, заложившим основы советского законодательства о религиозных культах, стал декрет от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».¹ И если

в течение 1920-х гг. методы этой политики носили пропагандистский характер, то уже к 1930-м — привели к усилению административных мер. По справедливому замечанию известного историка К. Н. Максимова, «некоторая лояльность советской власти к буддийской вере, определяемая восточной политикой внешнего ведомства не означала принципиального изменения стратегической цели по ликвидации всех религий в СССР».²

Ситуацию в Калмыкии характеризует делопроизводственная практика органов советской власти. Так, например, 25 мая 1933 г. решени-

1 История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985-1999 гг. Под общ. ред. Н. Г. Очировой. Элиста: Министерство образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. С. 49.

2 Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918-1940-е годы. М.: Наука, 2004. С. 200.

ем Президиума облисполкома здание высшей философской духовной академии «Цаанит-Чойре» было временно передано для использования под организуемый областной детский санаторный лагерь.³ Согласно донесению Кетченеровского улусного исполнительного комитета от 2 сентября 1939 г., направленного в Президиум Верховного Совета Калмыцкой АССР на территории улуса функционировало пять хурулов и одна церковь. В ходе активной антирелигиозной кампании в 1932–1933 г. Туктуновский и Абгенеровский хурулы, лишенные деревянных зданий, кроме разваленных саманных кухонь, но юридически не закрытые, не могли функционировать. Также, здание, юридически не закрытого Кетченеровского хурула, с 1934 г. использовалось под сельский клуб. В 1936–1937 гг. решением Центрального исполнительного комитета Калмыцкой АССР были закрыты Цаганурский и Алцынхутинский хурулы, а их здания использовались под улусные центры, а Кегульгинская церковь — неполной средней школы.⁴

В соответствии с декретом об уничтожении сословий и гражданских чинов, одновременно с наступлением на церковь, активные действия большевиков были направлены на введение юридического равенства всех граждан советского государства. В этих условиях представители привилегированного населения России лишались права на землепользование и проживание в принадлежащих им хозяйствах.⁵ Все имущество, принадлежавшее им, подлежало конфискации. Наряду с денежными средствами, вещами, изготовленными из драгоценных металлов и другими, представляющими материальную ценность, под изъятие попадали и буддийские ритуальные предметы. В отчете заведующего финансовым отделом Приютненского улуса за 1938 г. приведены сведения о суммах, полученных за реализацию имущества закрытых четырех хурулов и двух церквей, а также отмечено, что «серебро и прочее будут отправлены в Москву».⁶ По утверждению К. Н. Максимова, уже в 1931 г. улусные ис-

полкомы получили предписание от финансового отдела Калмоблисполкома о составлении описей с внесением всех конфискованных у хурулов и церквей вещей из серебра, парчи, бархата и шелка для отправления в Москву. А в 1933 г. Наркомат финансов РСФСР «конкретно указал адрес получателя ценностей в Москве — Хозо ОГПУ НКВД СССР».⁷ Государство Советов остро нуждалось в финансовых средствах и в этих условиях имущество религиозных объединений, представляющее ценность как предметы искусства, направлялось на продажу не только внутри государства, но и за его пределами. Металлические скульптуры направлялись на переплавку.⁸ Процедура изъятия предметов буддийского культа, зачастую без всякого учета, создавала «благоприятные» условия для злоупотреблений чиновников разных уровней.

Особый интерес в рамках антирелигиозной политики большевиков представляет коллекция буддийских предметов академии им. Маймонида, сформированная именно в годы гонений на религию.⁹

Коллекция предметов буддийского культа, собственником которой выступила Государственная еврейская академия имени Маймонида (далее — коллекция им. Маймонида), была привезена в Калмыкию в июне 1999 г., при содействии депутата Государственной Думы 3 и 4 созывов А. М. Буратаевой.

Цель данной статьи заключается в изучении вышеуказанного собрания буддийских предметов в контексте антирелигиозной политики советского государства. Основным источником исследования послужила опись предметов коллекции, подготовленная сотрудниками Национального

3 НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10 с. Д. 150. Л. 174.

4 НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10 с. Д. 181. Л. 67.

5 Декрет о порядке выселения бывших помещиков и ликвидации ми имущественных отношений. 22 июня 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 28 июня 1925 г. № 145.

6 НАРК. Ф. Р-3. Оп. 10 с. Д. 181. Л. 76.

7 Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918-1940-е годы. М.: Наука, 2004. С. 239-240.

8 Ванеян Е. С., Деменова В. В. Спасенные от переплавки: коллекция буддийской металлической скульптуры ГМИИ им. А.С. Пушкина // Искусствознание. 2022. № 3. С. 140-157.

9 Менкенова Б. Ш. О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии Маймонида // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Материалы Международной научной конференции, посвященная 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Намкай Джамцо (г. Элиста, 20-21 октября 2004 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. 176 с.

музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова в ходе ее приема с целью организации временной экспозиции. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что количественное большинство предметов, посвященных отдельным божествам в составе коллекции, обусловлено наибольшими предпочтениями калмыков. Соответственно ключевым методом исследования выступил количественный анализ собрания, применение которого предупредило выявление общих черт и закономерностей его характеристики.

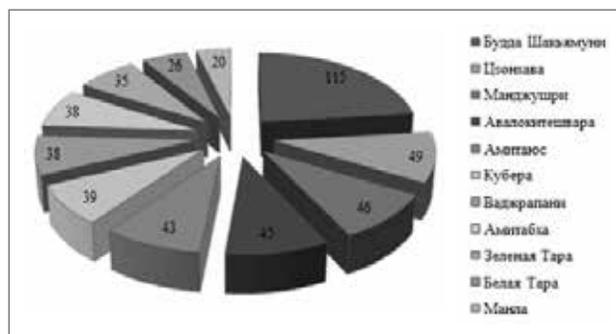
Проблема изучения буддийских предметов в составе собрания коллекции им. Маймонида не стала объектом активного научного исследования. Первые работы, посвященные коллекции, были опубликованы в годы ее выставки в Республики Калмыкия. Так, Б. Ш. Менкенова, заведовавшая филиалом Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова в Сити-Чесс, где проходила выставка, выступила с докладом на тему: «О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии им. Маймонида» на международной научной конференции, посвященной 405-летию Зая-Пандиты Намкай Джамцо.¹⁰ Отдельные предметы из коллекции, например, амулеты-мирде рассматривались коллективом авторов.¹¹ Отсутствие фактологических сведений об этом собрании обусловили актуальность данного исследования.

В соответствии с актом возврата на постоянное хранение, составленного главным хранителем Государственного учреждения Калмыцкий республиканский краеведческий музей им. Н. Н. Пальмова Т. Ф. Васильевой и проректором Государственной еврейской академии им. Маймонида М. В. Коноваловой коллекция экспонировалась в Элисте до 13 сентября 2005 г.

Согласно коллекционной описи собрания, которая включает 800 наименований, в ее со-

став входят 602 буддийские иконы (танки), 84 — скульптуры, 81 — амулетов и 33 — буддийские атрибуты.¹² Однако в ходе простого подсчета было выявлено, что порядковый номер 395 в перечне танок пропущен, таким образом их на одну меньше, т. е. 601 и соответственно всего предметов в коллекции 799.

Дальнейший типологический анализ позволил классифицировать их по названию божеств, упоминаемых от 1 до более 100 раз. На нижеприведенном рисунке 1 графически представлены количественные данные по одиннадцати самым многочисленным группам предметов собрания, каждая из которых объединяет танки, скульптурные изображения и амулеты, посвященные определенным буддийским божествам, в количестве от 20 до 115. К ним относятся особо почитаемые калмыками божества: Будда Шакьямуни (калм. *Бурхн Баги*), Цзонхава (Цонкапа, Цонкаба) (калм. *Зунква*), Манджушри, Авалокитешвара (калм. *Арьябала Бурхн*), Амитаюс (калм. *Аюш Бурхн*), Кубера (калм. *Намср Бурхн*), Ваджрапани (калм. *Очирвани*), Амиабха (калм. *Авдъв, Абида, Эмдвэ*), Зеленая Тара (калм. *Нохан Дэрк*), Белая Тара (калм. *Цахан Дэрк*) и Манла (калм. *Отч Бурхн*).

Илл. 1. Сведения о количестве предметов собрания, посвященные буддийским божествам.

Как показывают данные, представленные на рисунке 1, самой многочисленной группой является категория, объединяющая танки, амулеты и скульптуры, посвященные Будде Шакьямуни — 115 предметов. Следующая группа — 49 предме-

10 Менкенова Б. Ш. О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии Маймонида // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Материалы Международной научной конференции, посвященная 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Намкай Джамцо (г. Элиста, 20-21 октября 2004 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 151-160.

11 Меняев Б. В., Санджиев Ч. А. О калмыцких оберегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 63-64.

12 Текущий архив Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

тов, посвящена основателю школы Гелуг — Цзонхаве, которого по утверждению искусствоведа Г. В. Нуровой, «почитают как второго Будду (Дже Ринпоче)».¹³ Одному из почитаемых образов для калмыков бодхисаттве Манджушри — воплощению мудрости и покровителю знания, посвящены 46 предметов и Авалокитешваре, который олицетворяет великое сострадание — 45.

Полученные данные свидетельствуют о высокой степени восприятия в калмыцком обществе именно этих божеств. Следует отметить, что по сведениям профессора Н. Н. Пальмова, наиболее почитаемые и часто упоминаемые являются именно вышеуказанные божества.¹⁴ Подтверждение данному выводу мы находим и у современного исследователя буддийской культуры в религиозной традиции калмыков.¹⁵

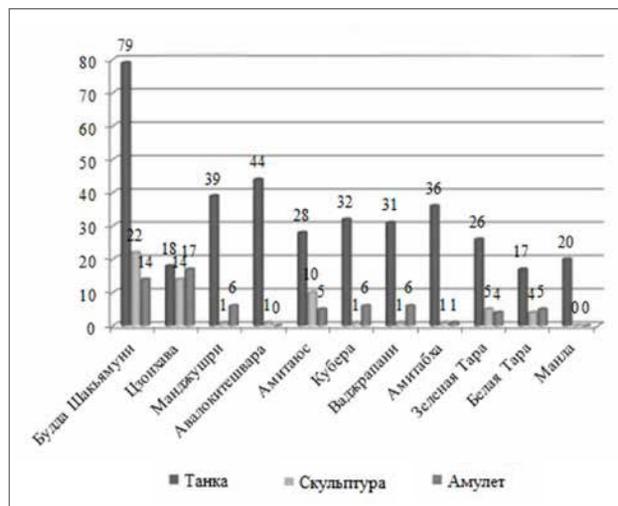
Далее количество предметов собрания, указанное на рисунке 1, распределилось следующим образом: Амитаюс — 43, Кубера — 39, Ваджрапани — 38, Амитабхе — 38, Зеленая Тара — 35, Белая Тара — 26, Манла — 20.

На нижеприведенном рисунке 2 представлены количественные данные, рассмотренные выше, но уже в разрезе: танка, скульптура и амулет. Самый многочисленный показатель (79 наименований) составляют танки с изображением Будды Шакьямуни. Этому же божеству посвящены 22 скульптуры, что в процентном отношении составляет чуть более четверти (26 %) от всех скульптурных изваяний в коллекции и 14 амулетов. Изображение религиозного реформатора, основателя школы гелуг, Цзонхавы на 18 танках, а также этому же божеству посвящены 14 скульптур. Показатели по другим божествам распределились следующим образом: Манджушри — 39 танок, 1 — скульптура; Авалокитешвара — 44 и 1 соответственно; Амитаюс — 28 и 10; Кубера — 32 и 1; Ваджрапани — 31 и 1; Амитабха — 36 и 1; Зеленая Тара — 26 и 5; Белая Тара — 17 и 4; Манла — 20 и 0.

13 Нурова Г. В. Об образе и культе Будды Майтреи в культуре калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 64.

14 Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. С. 61.

15 Эрендженнова Ю. Ю. Категории тибетской буддийской культуры в религиозной традиции калмыков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. С. 70-71.

Илл. 2. Сведения о количестве предметов собрания в разрезе.

Самой многочисленной группой выступают танки. В тибетском изобразительном искусстве буддийские танки (калм. *зург шүтэн*) — это изображения преимущественно религиозного характера, выполненные или отпечатанные на шелке или другой хлопчатобумажной ткани. Техника их написания предполагает подготовительную работу в ходе, которой составом, включающим животный клей и мел, создается основа на поверхности, затем наносится рисунок клеевыми красками. В своем исследовании образов божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков Т. И. Шараева дала внешнее описание и функциональное значение составляющих элементов буддийской иконы. Так, в соответствии с традицией тибетского буддизма, полотно с изображением божества обрамляли своеобразным «паспарту» из контрастной ткани, при этом вверху для подвешивания, а внизу — для утяжеления, чтобы висело прямо, в специальные отверстия вдевали круглые деревянные палочки. Для большой сохранности изображения божества принято было изготавливать «занавес», который опускали на ночь, если танка висела на стене, или при ее транспортировке.¹⁶

Мирде-амулеты — культовый предмет, представляющий собой вложенное в металлический

16 Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 31. № 3. С. 87.

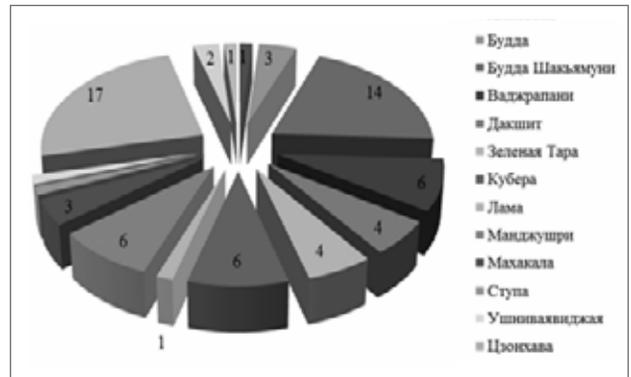
или деревянный футляр изображение буддийского божества.¹⁷ Амулет имеет размер от двух до четырех сантиметров в диаметре, изготавливается методом штампа из глины и металла и раскрашивается минеральными красками. Созданные неизвестными мастерами эти замечательные произведения по праву могут читаться народным достоянием. Наиболее сильными амулетами считались маленькие глиняные или металлические изображения, вложенные в серебряные, деревянные футляры; они якобы спасали от пуль и ударов сабли на войне. Рассказывали, что пуля, пущенная из ружья, была отведена и не попала в козу, на шее которой была подвешена такая икона.¹⁸

В данном случае, согласно количественным показателям, представленным на рисунке 3, следует, что на большинстве амулетов дано изображение Цзонхавы, по утверждению С. Г. Батыревой, наиболее известного образа у калмыков.¹⁹ Следующим выступает Будда Шакьямуни, на третьем месте распределились Ваджрапани, Кубера и Манджушри. Так как мирде — это предмет индивидуального пользования, следует предположить, что изображения указанных божеств обусловлены годом рождения людей, которым они были предназначены. Например, все те, которые родились в год обезьяны, находятся под покровительством Будды Шакьямуни.

Таким образом, квантитативный анализ буддийской коллекции из собрания Государственной классической академии им. Маймонида показал:

1. В состав буддийской коллекции им. Маймонида входят 799 предметов: танки, скульптурные изображения и амулеты-мирде.

2. Численное большинство из всех предметов коллекции относится к танкам, что выступает за-

Илл. 3. Сведения о количестве амулетов, посвященных отдельным буддийским божествам.

кономерным явлением в условиях кочевой жизни калмыков. Одним из характерных признаков буддийской танки, которые при необходимости могли быть свернуты, являлась их портативность, что является немаловажным признаком при кочевом образе жизни калмыцкого народа, и обусловило их многочисленность по сравнению со скульптурными изображениями и амулетами. Незначительная численность последних, на наш взгляд, продиктована индивидуальностью использования.

Самой многочисленной группой в составе танок, скульптур и амулетов, являются предметы, посвященные Будде Шакьямуни, Цзонхаве, Манджушри и Авалокитешваре, которые относятся к самым почитаемым в среде калмыцкого народа. Эти же божества преобладают и в группе амулетов.

Список литературы

1. Ванеян Е. С., Деменова В. В. Спасенные от переплавки: коллекция буддийской металлической скульптуры ГМИИ им. А. С. Пушкина // Искусствознание. 2022. № 3. С. 140–157.

2. Декрет о порядке выселения бывших помещиков и ликвидации ми имущественных отношений. 22 июня 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК от 28 июня 1925 г. № 145.

3. Дорджиева М.Б. Коллекция мирде-бурхан из фондов ГУ Национального музея Республики Калмыкия им. профессора Н. Н. Пальмова // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 октября 2008 г. Сост.: В. М. Дронова. Санкт-Петербург: Unlimited Space, 2009. 575 с. ил.; 209 с.

17 Меняев Б. В., Санджиев Ч. А. О калмыцких оберегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 63.

18 Дорджиева М.Б. Коллекция мирде-бурхан из фондов ГУ Национального музея Республики Калмыкия им. профессора Н. Н. Пальмова // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность. Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20–21 окт. 2008 г. Сост.: В. М. Дронова. Санкт-Петербург: Unlimited Space, 2009. С. 151.

19 Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-Пандиты. Путеводитель. Батырева С. Г., Батырева К. П., Монхадыхова Е. Н. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с.

4. Иванова Е. В. К атрибуции коллекций буддийской скульптуры № 5942 (МАЭ РАН) // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. С. 83–95. http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/03/03_03/978-5-88431-218-0/
5. История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. Под общ. ред. Н. Г. Очировой. Элиста: Министерство образования, культуры и науки Республики Калмыкия, 2011. 392 с.
6. Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918–1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
7. Менкенова Б. Ш. О коллекции предметов буддийского культа из собрания Государственной классической академии Маймонида // Буддийское духовенство и культура калмыцкого народа. Материалы Международной научной конференции, посвященная 405-летию со дня рождения выдающегося просветителя Намкай Джамцо (г. Элиста, 20–21 октября 2004 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. 176 с.
8. Меняев Б. В., Санджиев Ч. А. О калмыцких оберегах «мирде» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 63–64.
9. Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-Пандиты. Путеводитель. Батырева С. Г., Батырева К. П., Монхадыхова Е. Н. Элиста: КИГИ РАН, 2016. 108 с.
10. Нурова Г. В. Об образе и культе Будды Майтреи в культуре калмыков // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 61–65. С. 64.
11. Пальмов Н. Н. Материалы по истории калмыцкого народа за период пребывания в пределах России. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 464 с. С. 61.
12. Текущий архив Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова. Шараева Т. И. Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. Т. 31. № 3. С. 84–92.
13. Эрендженова Ю. Ю. Категории тибетской буддийской культуры в религиозной традиции калмыков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2022. 179 с.

BUDDHIST COLLECTION FROM
THE COLLECTION OF THE STATE CLASSICAL
ACADEMY NAMED AFTER MAIMONIDES:
QUANTITATIVE ANALYSIS

Muchaeva Irina Ivanovna,

Candidate of Historical Sciences,
Director of the National Museum
of the Republic of Kalmykia named after N. N. Palmov
Dzhangara St., 9, Elista, Russia, 358005,
muchaevaii@yandex.ru

Abstract

The subject of this article is the Buddhist collection from the collection of the State Classical Academy named after Maimonides in the context of the anti-religious policy of the Soviet state in the 1920-1930s. At the initial stage of the study, a hypothesis was put forward that the quantitative majority of items dedicated to individual deities in the collection is due to the greatest preferences of the Kalmyks, which was confirmed during the quantitative analysis of the collection inventory.

Keywords

Buddhism, collection, thangka, sculptural images, mirde amulets, Buddhist attributes, Maimonides Academy, anti-religious policy, quantitative analysis.